

Научная статья
УДК 159.944.4

Динамика ранних личностных изменений у сотрудников органов внутренних дел, выполнявших оперативно-служебные задачи в особых условиях

Юлия Юрьевна Стрельникова, доктор психологических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютова, д.1), Российская Федерация

ulich1969@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8375-1293>

Аннотация:

Введение. В статье проанализирована динамика ранних личностных изменений и эмоционального состояния у сотрудников органов внутренних дел, выполнявших оперативно-служебные задачи в составе сводных отрядов на территории новых регионов Российской Федерации. Представлены результаты исследования негативных, компенсаторно-защитных и позитивных аспектов влияния особых условий деятельности на личность. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обоснования показаний к ранней психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел, выполнявших оперативно-служебные задачи в особых условиях.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 47 сотрудников органов внутренних дел, средний возраст $35,93 \pm 6,1$ лет, которые 90 суток находились в составе сводных отрядов на территории новых регионов Российской Федерации. Методики исследования: стандартизированный многофакторный метод исследования личности (далее – СМЛП), тест М. Люшера. Статистическая обработка результатов проводилась методами описательного и сравнительного анализа. Для оценки достоверности различий зависимых выборок применяли Т-критерий Вилкоксона с уровнем значимости ($p < 0,05$).

Результаты. Выявлены три варианта ранних личностных изменений у сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД): негативные (избыточное возбуждение, психическая напряженность, импульсивность, вспыльчивость, тревожность, ригидность, индивидуалистичность, невротический контроль, пессимистичность, смешанный тип стрессового реагирования, предрасположенность к неврастеническому или психосоматическому варианту дезадаптации); компенсаторно-защитные (быстрое реагирование на изменения оперативной обстановки, осторожность, недоверчивость, эмоциональная отстраненность, вытеснение, отрицание, обесценивание проблем, оптимизация энергозатрат, потребность в отдыхе и поддержке); позитивные (физиологическая мобилизованность, активность, способность к быстрому анализу ситуации и принятию решения, мужественность, прагматичность, упорство, практичность, конформизм, оптимистичность). Рекомендуется включить в индивидуальную программу психологической реабилитации сотрудников ОВД упражнения по развитию способности к самоанализу и саморегуляции эмоционального состояния, коррекции импульсивного и агрессивного поведения. Психотерапия может быть направлена на коррекцию конфликтного сочетания противоречивых личностных черт, неконструктивных и дезадаптивных установок, ценностно-смысловой сферы личности, проработку невротических и психосоматических симптомов (методами телесно-ориентированной, когнитивно-поведенческой, краткосрочной позитивной, патогенетической и гештальт-терапии).

Ключевые слова:

сводные отряды полиции, особые условия деятельности, специальная военная операция, медико-психологическая реабилитация

Для цитирования:

Стрельникова Ю. Ю. Динамика ранних личностных изменений у сотрудников органов внутренних дел, выполнявших оперативно-служебные задачи в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 236–245.

Статья поступила в редакцию 29.06.2025; одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

© Стрельникова Ю. Ю., 2025

Original article

Dynamics of early personality changes of internal affairs bodies employees who performed operational and service tasks in special conditions

Yulia Yu. Strelnikova, Doc. Sci. (Psy.), Docent

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
ulich1969@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8375-1293>

Abstract:

Introduction. The article analyses the dynamics of early personality and emotional state changes in employees of internal affairs bodies who performed operational and service tasks being part of joint detachments on the territory of the new regions of the Russian Federation. The article presents the results of a study of negative, compensatory-protective and positive aspects of the influence of special conditions of activity on the personality. The relevance of the study is due to the need of substantiating indications for early psychological rehabilitation of the employees of internal affairs bodies performing operational and service tasks in particular conditions.

Material and methods. The study involved 47 employees of internal affairs bodies, average age 35.93 ± 6.1 years, who spent 90 days acting as part of joint detachments on the territory of the new regions of the Russian Federation. Research methods: standardised multifactorial method of personality research, M. Luscher test. Data statistical treatment of the results was carried out with the help of descriptive and comparative analysis methods. To assess the reliability of differences in dependent samples, the Wilcoxon T-test was used, with a significance level of ($p < 0.05$).

Results. Three variants of early personality changes of the internal affairs bodies employees were revealed: negative (excessive excitement, mental tension, impulsiveness, irascibility, anxiety, rigidity, individualism, neurotic control, pessimism, mixed type of stress response, predisposition to neurasthenic or psychosomatic maladaptation); compensatory and protective (quick response to changes in the operational situation, caution, distrust, emotional detachment, repression, denial, devaluation of problems, optimisation of energy costs, need for rest and support); positive (physiological mobilisation, activity, ability to quickly analyse a situation and make a decision, masculinity, pragmatism, persistence, practicality, conformism and optimism). It is recommended to include exercises to develop the ability of self-analysis and self-regulation in the sphere of emotional state, correction of impulsive and aggressive behaviour in the individual programme of psychological rehabilitation of police officers. Psychotherapy can be aimed at correcting the conflict combination of contradictory personality traits, non-constructive and maladaptive attitudes, the value-semantic sphere of the personality, working through neurotic and psychosomatic symptoms (using body-oriented, cognitive-behavioural, short-term positive, pathogenetic and gestalt therapy methods).

Keywords:

joint police units, special conditions of activity, special military operation, medical and psychological rehabilitation

For citation:

Strelnikova Yu. Yu. Dynamics of early personality changes of internal affairs bodies employees who performed operational and service tasks in special conditions // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 3 (107). P. 236–245.

The article was submitted June 29, 2024;
approved after reviewing September 9, 2025;
accepted for publication September 25, 2025.

Введение

Особые условия оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) – это обстановка на определенной территории, представляющая непосредственную угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, требующая от органов внутренних дел чрезвычайных (специальных организационных и административно-правовых) мер, а также ресурсного обеспечения [1]. В новых регионах Российской Федерации, освобожденных в результате специальной военной операции (далее – СВО), сводные отряды полиции несут службу в усиленном варианте охраны общественного порядка и жизненно важных объектов, контролируют передвижения транспортных средств, проводят досмотровые мероприятия, проверяют соблюдение гражданами требований режима военного положения, а также противодействуют провокациям и диверсионным группам противника, осуществляют оперативно-розыскную и контртеррористическую деятельность, обеспечивая безопасность

мирного населения¹. Особые условия служебной деятельности вызывают у сотрудников ОВД интенсивное психофизиологическое напряжение, направленное на максимальное использование всех имеющихся ресурсов в целях эффективного выполнения оперативно-служебных задач, обеспечения личной и общественной безопасности. При выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях наиболее психотравмирующим является не кратковременное интенсивное воздействие, а дискретный характер длительно действующих стрессовых и психотравмирующих факторов [2]. По мнению Г. В. Гнездилова, В. В. Киселева, основными психогенными факторами в условиях СВО являются «возникновение „снарядного шока” и дронобоязни, поскольку современные боевые действия и их исход во многом определяются действиями артиллерии и дроноводов» [3, с. 36]. Н. М. Иванов, З. А. Шугушева с соавторами установили, что «самой многочисленной группой в структуре первичной заболеваемости психическими расстройствами (75,8 %) у сотрудников ОВД являются невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства (F40–F48) с тенденцией к увеличению при учете экзогенного фактора» [4, с. 134]. В исследовании М. В. Двинских, Е. Г. Ичитовкиной с соавторами выявлено, что «военнослужащие, принимавшие участие непосредственно в боевых операциях, в отличие от лиц, которые подвергались угрозе жизни не на первой линии боевых действий, имеют высокий риск формирования посттравматического стрессового расстройства, страдают субклиническими тревожно-депрессивными расстройствами, имеют дезадаптивный уровень копинг-стратегий, вследствие чего „для стабилизации” своего психического состояния могут употреблять алкоголь или успокаивающие средства» [5, с. 87]. По данным Е. Г. Ичитовкиной с соавторами, формированию пограничных психических расстройств наиболее подвержены полицейские, командированные в зоны с особыми условиями служебной деятельности 5 и более раз, отличающиеся «агрессивностью, признаками психологической дезадаптации в эмоциональной сфере личности и склонные преувеличивать имеющиеся проблемы» [6, с. 41]. Поэтому важно проводить мониторинг эмоционального состояния и оценивать динамику личностных изменений (как предикторов возможной психической дезадаптации) у сотрудников ОВД в ранние сроки после возвращения из командировки.

Помимо своевременной диагностики психологических последствий особых условий деятельности актуальной проблемой для психологов остается реадaptация сотрудников ОВД и разработка комплексных программ их психологической реабилитации, регламентируемых приказом МВД России от 23 июля 2024 г. № 429². Основными принципами оказания медико-психологической помощи являются: принцип нормальности посттравматических проявлений, раннее выявление стресс-ассоциированных расстройств, комплексность и доступность психолого-психиатрической помощи, принцип партнерства, ориентации на личностные ресурсы [7]. К показаниям для медико-психологической реабилитации (МПП) относятся: снижение адаптационных возможностей организма и профессиональной работоспособности сотрудников, переутомление, нарушения эмоциональной, волевой сферы личности и поведения (нервозность, возбуждение, тревога, вспыльчивость, агрессивность, конфликтность, немотивированная активность, расторможенность, подозрительность, замкнутость и др.)³. Для психологической коррекции указанных дезадаптивных проявлений отечественные и зарубежные авторы предлагают различные подходы и методы. По мнению Е. В. Морозовой и С. С. Алексанина, «в ходе мероприятий психологической реабилитации необходимо своевременно выявлять степень эмоциональной напряженности, корректировать эмоциональное состояние и формировать копинг-компетентность личности в части усвоения и наработки навыков использования адаптивных способов совладания» [8, с. 510]. Например, Т. F. Denson с соавторами предложили тренинг по развитию способности самоконтроля агрессивного поведения, где участники подвергались различным провокациям и шумовым воздействиям, а затем использовали полученные навыки самоконтроля в повседневных делах и профессиональной деятельности [9]. Т. А. Караваева, А. В. Васильева с соавторами считают особенно важным профилактическим методом развития посттравматических последствий

¹ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7381.

² О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Порядком и местами проведения медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации») : приказ МВД России от 23 июля 2024 г. № 429 (зарег. в Минюсте России 30.08.2024, № 79354) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409020005> (дата обращения: 27.06.2025).

³ Там же.

«информационно-психологическую поддержку (информирование об особенностях и возможной динамике состояния с учетом актуального психического статуса личности), которая выступает в качестве способа снижения уровня стигматизации, формирования представлений о возможных реакциях и вариантах специализированной помощи» [10, с. 90]. Многие исследователи отмечают полиморфность посттравматической симптоматики [11–13], наличие не только негативных, но и позитивных личностных изменений [14], поэтому в последние годы совершенствуются традиционные подходы и разрабатываются новые методы психологической помощи участникам вооруженных конфликтов [15] и членам семей ветеранов специальной военной операции [16].

Таким образом, актуальность исследования динамики психологического состояния и ранних личностных изменений сотрудников ОВД, выполнявших оперативно-служебные задачи в новых субъектах Российской Федерации, обусловлена необходимостью обоснования показаний и определения направлений дифференцированного подхода к психологической коррекции и реабилитации последствий деятельности в особых условиях.

Гипотеза исследования: выполнение оперативно-служебных задач в особых условиях деятельности является фактором, изменяющим эмоциональное состояние и личностные особенности сотрудников ОВД. Произошедшие изменения могут носить не только негативный, адаптивный (компенсаторно-защитный), но и позитивный характер.

Эмпирическая база исследования

Выборку лонгитюдного исследования составили сотрудники ОВД ($n = 47$), средний возраст – $35,93 \pm 6,1$ лет, которые в составе сводных отрядов находились в особых условиях деятельности на территории новых регионов Российской Федерации (длительность пребывания в зоне специальной военной операции 90 суток), а после командировки вернулись к исполнению служебных обязанностей в соответствии с занимаемой должностью.

Методы и методики исследования

Для изучения динамики ранних (до 1 года) психологических последствий деятельности в особых условиях (изменения эмоционального состояния и личностных особенностей) использовались: стандартизированный многофакторный метод исследования личности⁴ (СМИЛ, в адаптации Л. Н. Собчик), проективный тест М. Люшера⁵. Статистическая обработка результатов исследования проводилась методами описательного и сравнительного анализа с использованием IBM SPSS Statistics (версия 22.0). Для оценки достоверности различий зависимых выборок применялся непараметрический Т-критерий Вилкоксона (*Wilcoxon*) с уровнем значимости ($p < 0,05$).

Результаты и обсуждение

Результаты сравнительного анализа психического состояния сводных отрядов сотрудников ОВД до и после командировки в новые регионы Российской Федерации представлены в таблице 1.

У сотрудников ОВД не выявлено значимых различий в последовательности цветового ряда теста Люшера: до (2, 4, 3, 5, 1, 0, 6, 7) и после (4, 2, 3, 5, 1, 0, 6, 7) командировки в новые регионы Российской Федерации. Он не совпадает с аутогенной нормой, однако, исходя из анализа психологического смысла цветовых предпочтений, отражает благоприятный прогноз успешности групповой деятельности сводного отряда в особых условиях (зеленый и желтый цвет в начале ряда, коричневый и черный в конце). Аутогенная норма цветовых выборов (установленная у 10,6 % сотрудников до командировки) уместна только для привычной служебной деятельности в мирных условиях. Но для особых условий предпочтительным является выбор зеленого и желтого цветов, которые символизируют оптимистичность, активность, волевой самоконтроль, упорство, умение сосредоточиться на главной задаче и планомерной деятельности. Коричневый и черный цвета в конце цветового ряда отражают добровольное самоограничение в отдыхе, избегание расслабленного покоя, стремление видеть себя сильным и независимым человеком, безжалостно

⁴ Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ : (Практикум по психодиагностике). Санкт-Петербург : Речь, 2002. 219 с.

⁵ Филимонов Ю. И. Цветовой тест Люшера. Модификация «попарные сравнения» : Методическое руководство. Санкт-Петербург, 1993. 42 с.

относящимся к проявлениям собственной слабости и игнорирующим усталость. Такая установка носит защитный характер и дает возможность «не замечать» стресс-факторы и бытовой дискомфорт в особых условиях деятельности.

Таблица 1

Сравнительный анализ психического состояния сводных отрядов сотрудников ОВД до и после командировки в новые регионы Российской Федерации

Table 1

Comparative analysis of the mental state of joint units of police officers before and after the assignment to serve in the new regions of the Russian Federation

Показатели теста М. Люшера (условные обозначения: цвет, ед.)	Значения показателей в группах обследованных (M ± σ), баллы		P
	до командировки	после командировки	
Желтый («4»)	5,24 ± 2,02	5,54 ± 1,79	0,43
Зеленый («2»)	5,18 ± 1,64	5,46 ± 1,29	0,34
Красный («3»)	4,70 ± 1,59	4,64 ± 1,59	0,85
Фиолетовый («5»)	3,92 ± 1,88	4,06 ± 1,64	0,69
Синий («1»)	3,42 ± 1,99	3,76 ± 1,89	0,38
Серый («0»)	2,70 ± 1,83	2,42 ± 1,63	0,42
Коричневый («6»)	2,28 ± 1,73	1,80 ± 1,16	0,11
Черный («7»)	0,50 ± 0,93	0,38 ± 1,12	0,56
Суммарное отклонение («СО»)	12,06 ± 4,77	10,62 ± 3,58	0,05
Вегетативный коэффициент («ВК»)	1,20 ± 0,47	1,12 ± 0,33	0,34

До и после командировки у сотрудников ОВД не было выявлено значимых различий в средних значениях вегетативного коэффициента (далее – ВК). Оптимальная физиологическая мобилизованность, умеренная активность и деятельное возбуждение (ВК = 1,0 - 1,5) отмечались у 46,8 % сотрудников перед командировкой и у 55,3 % обследованных лиц – после возвращения в места постоянной дислокации. У данных сотрудников наиболее вероятно высокая скорость ориентировки в оперативной обстановке, принятия обоснованных решений и успешность действий в особых условиях. Однако у 21,3 % сотрудников перед командировкой и у 12,8 % сотрудников после отмечались высокие значения ВК (1,51–5,0), свидетельствующие о доминировании симпатического отдела вегетативной нервной системы и состоянии «предстартовой лихорадки», являющейся фактором риска низкой эффективности деятельности в особых условиях. В сложных обстоятельствах у таких сотрудников могут формироваться лихорадочные реакции: гипервозбудимость, импульсивность, потеря самоконтроля, избыточное сковывающее напряжение. Установка на оптимизацию расходования сил, умеренная потребность в восстановлении и отдыхе (ВК = 0,48–0,99) отмечалась у 36,1 % сотрудников до и у 38,3 % – после командировки в новые регионы Российской Федерации. Данные значения ВК указывают на невысокий энергипотенциал, которого достаточно для успешной деятельности в привычных спокойных условиях. В особых условиях деятельности возможна временная эффективная мобилизация перед лицом опасности, однако вероятным является также запаздывание с принятием решений и замедленная ориентировка в оперативной обстановке.

Значимые различия выявлены в динамике значений показателя суммарного отклонения (СО), отражающего уровень непродуктивной напряженности, который снизился после возвращения

в места постоянной дислокации. У 10,6 % сотрудников ОВД до командировки и у 4,2 % лиц после выявлены высокие показатели нервно-психической напряженности (СО = 20–25 ед.), характеризующиеся повышенной возбудимостью, дистимией, тревожностью, низкой активностью, нецеленаправленностью и ненадежностью действий в стрессовой ситуации. У 53,2 % сотрудников до и у 38,3 % обследованных после командировки выявлен средний уровень нервно-психической напряженности (СО = 12–19 ед.), позволяющий справляться со своими служебными обязанностями в пределах средних, сложившихся требований. В случае необходимости данные сотрудники способны преодолеть усталость волевым усилием, однако после этого сохраняется сниженная работоспособность и требуется длительный отдых.

Динамика личностных изменений сотрудников ОВД после возвращения из новых регионов Российской Федерации в места постоянной дислокации представлена в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2

Динамика личностных изменений сводных отрядов сотрудников ОВД до и после командировки в новые регионы Российской Федерации

Table 2

Dynamics of personality changes in joint units of police officers before and after the assignment to serve in the new regions of the Russian Federation

Показатели, условные обозначения (СМИЛ, шкала, Т-балл)	Значения показателей в группах обследованных (M ± σ)		p
	до командировки	после командировки	
L (ложь)	50,2 ± 12,4	52,7 ± 11,3	0,30
F (достоверность)	46,8 ± 8,5	45,9 ± 9,3	0,63
K (коррекция)	62,3 ± 9,9	67,2 ± 8,5	0,016*
1-я (невротический контроль)	48,7 ± 5,8	51,3 ± 5,2	0,034*
2-я (пессимистичность)	43,4 ± 7,2	47,5 ± 6,7	0,006*
3-я (эмоциональная лабильность)	53,2 ± 6,9	55,0 ± 7,4	0,23
4-я (импульсивность)	45,9 ± 12,2	53,1 ± 12,3	0,007*
5-я (мужественность–женственность)	45,1 ± 10,1	47,3 ± 10,5	0,32
6-я (ригидность)	43,8 ± 6,3	46,3 ± 7,1	0,05*
7-я (тревожность)	45,7 ± 8,7	50,6 ± 7,5	0,005*
8-я (индивидуалистичность)	48,2 ± 8,4	52,2 ± 6,9	0,015*
9-я (оптимистичность)	57,6 ± 4,5	57,6 ± 5,4	0,98
0-я (социальная интроверсия)	41,5 ± 7,6	41,8 ± 9,2	0,88
<i>Примечание:</i> *Статистически значимые различия (p ≤ 0,05).			

Динамика личностных изменений сводных отрядов сотрудников ОВД до и после командировки в новые регионы Российской Федерации не превышает нормативного разброса, профиль СМИЛ находится в диапазоне 40–65 Т-баллов, с ведущими пиками по 3-й и 9-й шкалам (рисунок 1). Ведущая 3-я шкала при относительно невысокой 2-й, сочетающаяся с умеренным подъемом по шкале коррекции (К), вероятно, указывает на «защитную» реакцию обследуемых, их установку на «нормальные» ответы, на стремление скрыть плохое самочувствие, эмоциональную напряженность или психологические проблемы, подчеркнуть свое миролюбие, конформность в ситуации освидетельствования профпригодности после возвращения из зоны СВО.

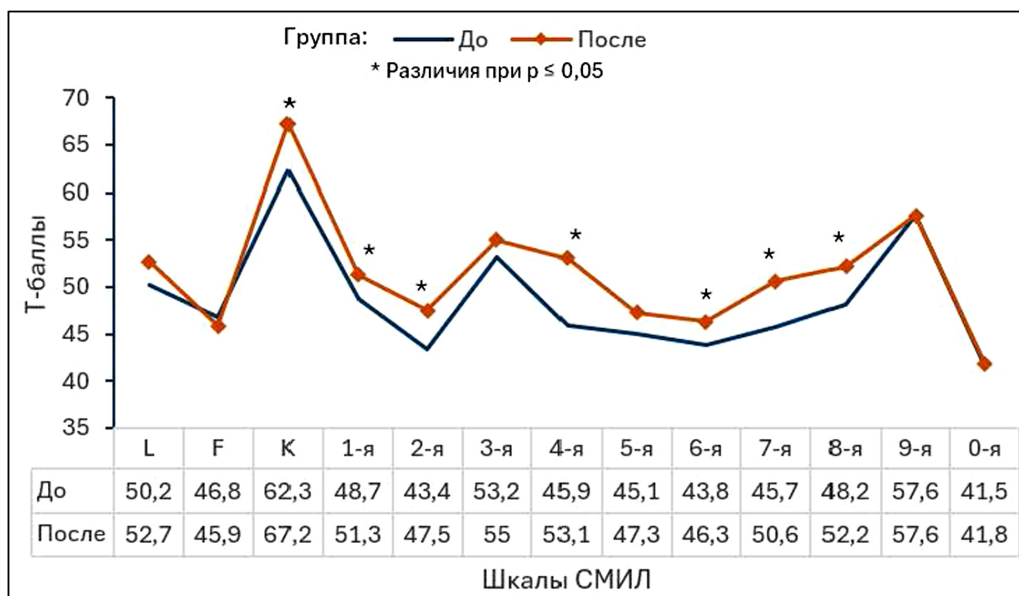

Рисунок 1. Динамика личностных изменений (профили СМИЛ) сводных отрядов сотрудников ОВД до и после командировки в новые регионы Российской Федерации
Fig. 1. Dynamics of personality changes of joint units of police officers before and after the assignment to serve in the new regions of the Russian Federation

У сотрудников ОВД профиль СМИЛ имеет характеристики смешанного типа реагирования, при котором гипертимные черты, оптимизм и высокий уровень притязаний (9-я шкала), эмоциональная лабильность, демонстративность и конформизм (3-я шкала) сочетаются с противоположными тенденциями – мужественность, суровость, сдержанность (5-я). После выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях данные характеристики дополнились противоречивым заострением черт импульсивности, нетерпеливой активности, склонности к риску (4-я) в сочетании с тревожностью, потребностью избегать промахов и ошибок (7-я). В экстремальной обстановке эти сотрудники способны как подчиняться, так и командовать, быстро ориентироваться, решительно действовать, смело идти на риск и повести окружающих за собой. Однако в ситуации стресса и при недостатке профессионального опыта возможна также избыточная, хаотичная и непоследовательная активность. Психологические защитные механизмы (вытеснение, отрицание, обесценивание), характерные для данного сочетания разнонаправленных черт и актуализирующиеся в стрессовой или психотравмирующей ситуации, сочетаются с выраженными вегетативными реакциями, создавая почву для психосоматических расстройств (сердечно-сосудистых, нервных, эндокринных и желудочно-кишечных заболеваний). Вероятность функциональных нарушений повышается в связи со значимым увеличением (в пределах минимальных средних значений нормативного разброса) по шкалам невротического контроля, пессимистичности, импульсивности, ригидности и тревожности. Сочетанный подъем 1-й, 2-й и 6-й шкал (связанный, вероятно, с эмоциональной напряженностью в рамках адаптации к особым условиям деятельности) настораживает в плане предрасположенности к гастроэнтерологическим заболеваниям, аллергическим реакциям и артериальной гипертензии.

К негативным последствиям деятельности в особых условиях, помимо вероятного риска соматизации тревоги в виде психосоматических расстройств, относятся также гипервозбудимость и возможный эксплозивный вариант реагирования на стресс (определяемый сочетанным повышением 6-й и 4-й шкал), который проявляется вспыльчивостью, упрямством, агрессивностью, внешне обвиняющими реакциями и оборонительным поведением. Если деятельность данных сотрудников связана с противодействием преступности, борьбой с вооруженными формированиями и т. п., то они могут оставаться достаточно адаптированными за счет оптимальной для них социальной ниши. Однако эти черты, закрепившись в привычном способе реагирования на стресс, в ситуации авторитарного давления, оскорбления или ущемления субъективно значимых ценностей могут легко привести к дезадаптации, при этом степень контролируемости гневной, эксплозивно-агрессивной реакции будет определяться выраженностью тормозимых личностных черт (показателями 2-й, 7-й и 0-й шкал). Данные результаты корреспондируют с исследованиями Е. Г. Ичитовкиной, М. В. Злоказовой, А. Г. Соловьева, которые установили, что через год после исполнения оперативно-служебных задач в особых условиях у полицейских-комбатантов отмечаются

«чрезмерная раздражительность в быту, спонтанно возникающие ощущения страха и тревоги, сложность в контроле поведения со вспышками гнева, изолированность от тех, кто не воевал, потеря доверия к людям, повышенная утомляемость, агрессивная настроенность к окружающим и ощущение несправедливости жизни» [17, с. 29]. М. В. Двинских, Е. Г. Ичитовкина с соавторами выявили, что у комбатантов Росгвардии «защитная реакция в стрессе может проявляться выраженной конфликтностью и склонностью к агрессии» [5, с. 85].

Сочетанное повышение 1-й, 2-й, 4-й, 6-й, 7-й и 8-й шкал СМИЛ, отмеченное в групповом профиле сотрудников ОВД после командировки в новые регионы Российской Федерации, на фоне ведущих шкал (3-й и 9-й), отражает внутренний конфликт разнонаправленных гипостеничных и стеничных личностных тенденций, который, с одной стороны, способствует сознательному сдерживанию негативных эмоций и компенсации одних черт другими, а с другой – нагнетает напряженность (СО, $p = 0,05$) и может привести к психосоматическому варианту дезадаптации или разрешиться неврастенической симптоматикой. Например, повышение 2-й и 4-й шкал в профиле отражает конфликтное сочетание гипервозбудимости (4-я) с быстрой истощаемостью (2-я), что является фактором риска неврастенического варианта дезадаптации, а также может служить почвой для алкоголизации и развития сердечно-сосудистых заболеваний. Данные результаты соотносятся с исследованиями А. А. Рассоха, М. В. Злоказовой с соавторами, которые установили, что «у пенсионеров-комбатантов МВД преобладали гипертимные черты характера на фоне невротического сверхконтроля поведения. Ведущими шкалами личностного профиля являлись „индивидуалистичность“, „оптимистичность“ и „импульсивность“. У них достоверно чаще регистрировались органические психические расстройства, психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ, и синдром зависимости от алкоголя» [18, с. 45].

Следует, однако, подчеркнуть, что стресс-факторы особых условий оперативно-служебной деятельности не действуют на сотрудников ОВД абсолютно негативно. Лонгитюдный анализ показал, что они привели в т. ч. и к компенсаторно-защитным реакциям: возрастанию возбудимости и импульсивности, необходимым для быстрой реакции на изменения оперативной обстановки (4-я шкала), увеличению ригидности, настороженности, недоверчивости (6-я), индивидуальности, замкнутости, жесткости, эмоциональной отстраненности (8-я) в ситуации противостояния противнику и криминальному контингенту, тревожности, осторожности, чуткости к опасности (7-я), пессимистичности, потребности в понимании и поддержке (2-я). Перечисленные защитные и компенсаторные реакции отражают сложный процесс психофизиологической перестройки организма и адаптации личности к сложным и потенциально опасным условиям профессиональной деятельности.

При этом у сотрудников сформировались также и адаптивно-позитивные личностные изменения: увеличилась скорость принятия решений в сложных обстоятельствах (4-я шкала), возросли упорство, рациональность, практичность с опорой на жизненный опыт (6-я), усилилась способность к анализу ситуации (8-я), повысился конформизм (7-я), реалистичность и более мудрое восприятие жизненных трудностей (2-я). Присущие им гипертимные черты, завышенная самооценка и защитный механизм отрицания реально существующих проблем (9-я шкала) позволили сохранить позитивный настрой и оптимистичное мироощущение. При наличии высокого интеллекта такие сотрудники способны нестандартно решать сложные оперативные задачи и могут стать лидерами в групповой деятельности сводного отряда, а хорошая интуиция и быстрая реакция будут способствовать эффективной деятельности в особых условиях.

3 Заключение

Таким образом, проведенное лонгитюдное исследование выявило три варианта ранних личностных изменений у сотрудников ОВД, выполнявших оперативно-служебные задачи в особых условиях:

1. Негативные – избыточное возбуждение, высокая психическая напряженность, повышенная импульсивность, вспыльчивость, тревожность, ригидность, упрямство, агрессивность, индивидуалистичность, невротический контроль, пессимистичность, смешанный тип стрессового реагирования, предрасположенность к неврастеническому или психосоматическому варианту дезадаптации (сердечно-сосудистым, гастроэнтерологическим, аллергическим заболеваниям).

2. Компенсаторно-защитные – высокая скорость реагирования на изменения оперативной обстановки, осторожность, настороженность к опасности, недоверчивость, эмоциональная отстраненность, жесткость в ситуации противостояния противнику, вытеснение, отрицание, обесценивание реальных проблем, установка на оптимизацию энергозатрат, потребность в отдыхе, понимании и поддержке.

3. Позитивные – физиологическая мобилизованность, умеренная деятельная активность, способность к быстрому анализу ситуации и принятию решения в сложных обстоятельствах, мужественность, прагматичность, упорство, практичность с опорой на жизненный опыт, конформизм, способность оптимистично и мудро относиться к жизненным проблемам.

В соответствии с приказом МВД России от 23 июля 2024 г. № 429⁶ вышеперечисленные компенсаторно-защитные реакции и негативные последствия деятельности в особых условиях являются показаниями к медико-психологической реабилитации (МПР) сотрудников ОВД. В рамках дифференцированного подхода к оказанию психологической помощи рекомендуется включить в индивидуальную программу МПР следующие мероприятия: упражнения по развитию способности сотрудников ОВД к самоанализу и саморегуляции эмоционального состояния, активной управляемой релаксации, коррекции импульсивного и агрессивного поведения. Психотерапия может быть направлена на коррекцию конфликтного сочетания противоречивых личностных черт, неконструктивных и дезадаптивных установок, ценностно-смысловой сферы личности, а также на проработку невротических и психосоматических симптомов (например, методами телесно-ориентированной, когнитивно-поведенческой, краткосрочной позитивной, патогенетической и гештальттерапии). Решающее значение для эффективности МПР имеет своевременное, раннее (в первые месяцы после возвращения из командировки) оказание психологической помощи, комплексный, дифференцированный подход с учетом индивидуальной ситуации (социально-психологической, семейной) и выраженности сопутствующей патологии.

Полученные эмпирические результаты указывают на необходимость дальнейших лонгитюдных исследований как ранних, так и отдаленных последствий деятельности в особых условиях, изучения взаимосвязи решения сложных оперативно-служебных задач с психической травматизацией, частотой и длительностью заболеваемости сотрудников сводных отрядов полиции, направляемых в новые субъекты Российской Федерации.

Список источников

1. Слышалов И. В. Особые условия в деятельности органов внутренних дел: подходы к пониманию / Право и политика : [сетевой журнал]. 2019. № 5. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2019.5.29505>
2. Стрельникова Ю. Ю. Психологические последствия участия сотрудников органов внутренних дел в контртеррористической операции : монография. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. 232 с.
3. Гнездилов Г. В., Киселев В. В. К вопросу о совершенствовании организации профилактики ПТСР и психореабилитационных мероприятий в работе психолога с участниками СВО // Экстремальная психология и безопасность личности. 2025. Т. 2, № 1. С. 26–39. <https://doi.org/10.17759/epps.20250200103>
4. Иванов Н. М., Шугушева З. А., Ичитовкина Е. Г., Соловьев А. Г. Динамика и прогноз уровней первичной заболеваемости психическими расстройствами сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: ретроспективное когортное исследование // Морская медицина. 2024. Т. 10, № 4. С. 131–137. <https://doi.org/10.22328/2413-5747-2024-10-4-131-137>
5. Двинских М. В., Ичитовкина Е. Г., Соловьев А. Г., Жернов С. В. Особенности донозологических стресс-ассоциированных расстройств у комбатантов, в зависимости от профиля их профессиональной деятельности // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2023. № 4. С. 83–89. <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2023-0-4-83-89>
6. Ичитовкина Е. Г., Злоказова М. В., Соловьев А. Г., Эпштейн М. М. Прогнозирование риска формирования пограничных психических расстройств у полицейских // Вестник современной клинической медицины. 2018. Т. 11, вып. 4. С. 38–43. [https://doi.org/10.20969/VSKM.2018.11\(4\).38-43](https://doi.org/10.20969/VSKM.2018.11(4).38-43)
7. Грунина Т. А., Шурупов Э. В., Ивахненко Л. И. Реабилитация военнослужащих, участников СВО. Клинико-психологический аспект // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2024. № 2. С. 45–54. <https://doi.org/10.17238/issn1999-2351.2024.2.45-54>
8. Морозова Е. В., Алексанин С. С. Реабилитационная приверженность и совладение личности с кризисной ситуацией инвалидизирующей болезни // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 502–512. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.2.p502-512>
9. *Self-control training decreases aggression in response to provocation in aggressive individuals* / Denson T. F. [et al.] // *Journal of Research in Personality*. 2011. Vol. 42. P. 252–256.
10. Караваева Т. А., Васильева А. В., Шойгу Ю. С., Радионов Д. С. Профилактика развития посттравматического стрессового расстройства у пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2023. № 2 (119). С. 86–95. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2023-2\(119\)-86-95](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2023-2(119)-86-95)

⁶О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23 июля 2024 г. № 429 (зарег. 30.08.2024, № 79354) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409020005> (дата обращения: 27.06.2025).

11. *National estimates of exposure to traumatic events and PTSD prevalence using DSM-IV and DSM-V criteria* / Kilpatrick D. G. [et al.] // *J. Trauma Stress*. 2013. Vol. 26, No. 5. P. 537–547. <https://doi.org/10.1002/jts.21848>. PMID: 24151000
12. *Prevalence and predictors of posttraumatic stress disorder, depression, and anxiety in personnel working in emergency department settings: a systematic review* / Matthews L. R. [et al.] // *The Journal of Emergency Medicine*. 2022. Vol. 62. No. 5. P. 617–635. <https://doi.org/10.1016/j.jemermed.2021.09.010>
13. *Elhai J. D., Palmieri P. A.* The factor structure of posttraumatic stress disorder: A literature update, critique of methodology, and agenda for future research // *Journal of Anxiety Disorders*. 2011. Vol. 25. No. 6. P. 849–854. <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2011.04.007>
14. *Караяни А. Г.* Посттравматический рост у участников боевых действий: есть повод для оптимизма // *Человеческий капитал*. 2024. № 8 (188). С. 236–244. <https://doi.org/10.25629/НС.2024.08.25>
15. *Демкин А. Д., Иванов В. В., Круглов В. И.* Новые методы реабилитации военнослужащих с боевой психической травмой в армиях зарубежных государств // *Известия Российской Военно-Медицинской академии*. 2019. Т. 38, № 3. С. 125–131. <https://doi.org/10.17816/RMMAR26080-20224>
16. *Кадиева Р. И., Давудова А. Р.* Современные подходы и технологии психологического сопровождения семей участников (ветеранов) специальной военной операции // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 6 (2). С. 205–232. <https://doi.org/10.12731/265205-2322024-15-6-725>
17. *Ичитовкина, Е. Г., Злоказова, М. В., Соловьев А. Г.* Субъективная самооценка психического состояния полицейскими-комбатантами через год после исполнения оперативно-служебных задач в особых условиях // *Вестник современной клинической медицины*. 2017. Т. 10, вып. 4. С. 27–32. [https://doi.org/10.20969/VSKM.2017.10\(4\).27-32](https://doi.org/10.20969/VSKM.2017.10(4).27-32)
18. *Рассоха А. А., Соловьев А. Г., Ичитовкина Е. Г., Злоказова М. В.* Влияние преморбидных личностных особенностей на формирование пограничных психических и психосоматических расстройств у пенсионеров-комбатантов Министерства внутренних дел // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. 2021. Т. 121, № 8. С. 19–24. <https://doi.org/10.17116/jnevro202112108119>